

УДК 1 (091)

Л. Г. Павлишин
доктор філософських наук, професор,
професор кафедри філософії та економічної теорії
Тернопільського національного педагогічного університету
імені Володимира Гнатюка

ФРИДРИХ НИЦШЕ: ГРЕЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Критическая оценка Ф. Ницше немецкой культуры состояла в том, что ей не удалось создать гениев. Низменные меркантильные интересы, холодный научный рационализм, попытки государства управлять культурой – все это приводит к ее упадку и кризису. Поэтому Ф. Ницше восхитился древней эпохой, изучал греческую трагедию, в которой важное место занимают Аполлон и Дионис. Ф. Ницше показал своим современникам и будущим поколениям, что было время, когда люди не подавляли их внутренние позы и инстинкты, жили в гармонии с собой и миром. Именно такими были греки, римляне и их мир. «Грандиозную картину избытка силы и безумия, наверно, являл собой мир в те дни, когда молодой была наша планета и в неустанных, неустойчивых и неумелых формах на ней только начала создаваться жизнь» [1, с. 235]. Но, к сожалению, эта далекая эпоха давно в прошлом. Наивысшим достижением греческой культуры Ф. Ницше считает слияние дионисийского и аполлоновского начал, благодаря которому возможна подлинная культура. По мнению Ф. Ницше, Аполлон не может жить без Диониса.

Следует отметить, что призыв Ф. Ницше к античности не нужно рассматривать как его желание возвратиться туда. Такое его стремление можно объяснить следующим образом: для того чтобы понять античность, нужно сначала изучить настоящее, а затем, исследовав древность, продолжать изучение настоящего времени. Ф. Ницше поет гимн Дионису, магия которого восстановила союз человека с человеком, а природа, в свою очередь, празднует воссоединение с человеком. Раб становится свободным: уничтожены все препятствия, которые стоят на пути взаимопонимания между людьми, исчезает пропасть, которая их разделяет. Преобладают гармония и мир: человек чувствует себя Богом и Творцом, никто больше не мешает ему быть хозяином своей жизни.

Эта проблематика в той или иной мере исследовалась Т. Суходуб, Н. Емельяновой, И. Ярославцевой, А. Лавровой, Г. Камбал, Т. Лютым, И. Силуяновой, С. Левицким, О. Билианской, С. Титаренко, Н. Мотрошиловой, П. Гайденко.

Цель работы состоит в анализе причин нигилистического отношения Ф. Ницше к жизни в классическом ее понимании. В статье представлена идея ницшеанского способа преодоления пессимизма, отчаяния и нивелирования человека при помощи греческого искусства как образца силы тела и духа.

Ф. Ницше, стоящий на позиции иррационализма, считал, что с помощью разума, морали добра и зла можно попасть только в тупик, пытаясь понять суть жизни. Поэтому необходимым был переход к искусству и мифу, потому что без них и веры в прекрасную мудрость прошлого невозможно существование национальной культуры. Люди, которые не уважают традиции, конечно же, обречены на вымирание. Немецкое искусство спасло для Германии национальный миф. Музыкальная драма является результатом единства Аполлона и Диониса, хотя они по своей сути не равны. Дионис – это творец, но, покоровшись ему, человек теряет себя и волю к жизни: Дионис уничтожит его. Таким образом, бог Аполлон как бог мира крайне необходим. Восхищаясь Дионисом, Ф. Ницше думал, какими же будут люди, воспитанные этим богом. Ф. Ницше считал, что подобные люди смогут подняться над толпой, поскольку уже в некоторой степени являются сверхлюдьми. «Греки за короткий

период своего расцвета дали высшую форму национальной жизни. Таких же героев и гениев благодаря греческой культуре сможет дать и Германия. Это будут трагические люди, победители драконов...» [5, с. 1004]. Ф. Ницше считал, что нужно верить в эту красивую дионисийскую жизнь. От одного прикосновения, от магии всемогущего Диониса оживет все вокруг. Неугомонный поток энергии этого бога унесет все безжизненное, серое и грустное, а вместо этого, веселье, счастье и песни войдут в нашу жизнь. Однако не так легко получить эту трагическую красоту. Только тот, кто будет в состоянии отказаться от сострадания и страха перед злом, получит ее в подарок. Ф. Ницше считает, что дионисийский элемент не сможет полностью исчезнуть из жизни человечества. Дионисийский принцип лежит в основе бытия: понимание этого дает вдохновение для Ф. Ницше. Немного отличные взгляды на этот счет были у А. Шопенгауэра, для которого мир – это не более чем плод нашего воображения, источником которого является желание человека. Ф. Ницше же убежден, что мир является ареной борьбы, где один человек будет пытаться захватить и поглотить других. Жизнь – это вечная война за право быть первым, время, когда сильные и слабые пытаются отстаивать свои интересы. Конечно же, у слабых нет никаких шансов быть первыми в этой борьбе, их судьба – быть только фоном для сильных духом и телом. Только сильный человек, убежден Ф. Ницше, будет властелином мира. Такие мысли философа стали основой для культурных и эстетических концепций, согласно которым, вся история греческой культуры является борьбой аполлоновского и дионисийского начал. Ф. Ницше был большим поклонником античной культуры, считая ее моделью для любой культуры. Что же было таким необыкновенно очаровательным в греческой культуре? Ф. Ницше дал на этот вопрос следующий ответ: «Я увидел сильнейший интеллект греков, волю к власти, я видел их трепет перед безудержной энергией этих инстинктов» [2, с. 627].

Ф. Ницше разработал идею единства и борьбы аполлоновского и дионисийского начал на основе взглядов Шопенгауэра и Вагнера. В своем восхищении искусством Ф. Ницше хотя и следовал идеям Шопенгауэра, однако их цели отличались. Хотя его учитель рассматривал искусство как инструмент для освобождения от воли, Ф. Ницше видел в искусстве большое влечение к жизни и подвигу. В организме человека есть две силы, которые борются между собой. По этой причине он имеет два вида художественного хобби: один связан с пластичными видами искусства и поэзией, а другой является наиболее очевидным в музыке. Дуализм аполлоновского и дионисийского начал определяет мир греческого искусства. Аполлоновский мир красоты стоит на пути к хаосу, но, с другой стороны, нужна еще одна сила – стихийная и безудержная, которой является дионисийское начало. Эти две противоположности необходимы для существования гармонии и красоты. Но не надо забывать, что Дионис знал только веселье, танцы и пение, он также помнил и о другой стороне жизни, в которой были беды и страдания. Дионис отбросил занавес человеческого существования. «Тот, кто серьезно относится к дионисийству, не сможет пройти мимо того факта, что это божество является на самом деле существенным ядром мира» [2, с. 643]. Благодаря этому богу, человек может выходить за рамки своей индивидуальности, изменить себя и взгляды на мир. Аполлон, наблюдая за действиями Диониса, пытается сбегать, спрятаться от его способа жизни с помощью сладких

снов. Слияние аполлоновско-дионисийского начал создало прекрасный образец искусства. Отдельно они существовать не могут, поскольку живут жизнью друг друга. Дионисийское противостоит аполлоновскому, как натуральное – искусственному. Можно смело сказать, что религия Диониса, как и любая мистическая религия, дала человеку веру в загробную жизнь, благодаря чему «человек, становясь титаном, завоевывает в борьбе культуру и обязывает богов заключить с ним союз, потому что благодаря мудрости он держит в своих руках существование и границы бытия богов» [2, с. 114]. Совсем другая судьба ждала аполлоновское начало: в волшебном мире, где становится реальным принцип индивидуальности, пространственно-временные формы уже не имеют связи с дионисийским началом. Музыка и миф отделены от дионисийской основы, а это означает, что трагедия умирает. Причина этого, по мнению Ф. Ницше, была в идеях Сократа, который пытался доказать, что мышление может раскрыть все тайны бытия. Он считал, что художественная ценность мира разрушает теоретический разум. Сократ во всех проявлениях жизни находил логические и разумные причины. Современники Ф. Ницше не смогли проникнуть в саму суть жизни, указывая на преимущество науки над искусством. Именно это имело негативные последствия, потому что человек перестал полностью наслаждаться жизнью, став как будто бы запрограммированным исполнителем тех или иных функций. Такая картина жизни тогдашнего общества была неприемлема для Ф. Ницше, который считал, что чувства должны доминировать над разумом, а эмоции – над прагматичностью. Он признавал, что искусство – это заблуждение, но оно необходимо, поскольку способствует утверждению жизни. Античное искусство было изображено в образе пламени, которое освещает все стороны человеческого бытия.

Возвышая духовную жизнь и искусство, Ф. Ницше с недоверием смотрел на науку и мораль, считая, что они рассматривают любой предмет с точки зрения аналитики и разума, глядя на все через призму добра и зла, истины и заблуждения. Только такой подход лишает жизнь мечты и фантазии. «Должна ли жизнь доминировать над познанием, над наукой или познание – над жизнью? Какая из двух сил является высшей и наиболее решающей? Нет сомнений: жизнь является высшей доминирующей силой» [3, с. 227]. Это означает, что культура XIX века, где доминировали знание и наука, обречена на вымирание. Унижение личности во имя общественности столь очевидно: мещанское счастье сытой жизни и материальный комфорт – выше всего. Широкий спектр идеалов отступил перед повседневной жизнью. В связи с этим были нужны новые пути в жизни человека. Ф. Ницше стремился привлечь новые перспективы. Духовное состояние философа можно было охарактеризовать его же словами: «... это тяжелые, далекие мысли и дожди, что проходят по склонам нашей жизни» [4, с. 322].

Основное различие между греками и современниками Ф. Ницше состояло в их отношении к жизни. Если первые ценили в ней натуральность, простоту, радость, силу и здоровье, то другие видели в ней греховное начало, дни и ночи взвешивая на мнимых весах грех и добродетель, добро и зло. Вся эта пустая трата времени и сил не давала им возможность осмотреться и осознать, что в жизни есть много интересных и необходимых вещей, которые смогут сделать человеческое существование полноценным. Духовные ценности, конечно, имеют решающее значение в жизни человека. Так, например, духовность является принципом человеческого самопостроения, выходом к высшим ценностям. «Духовное общение является способом осуществления духовной жизни, потому что с ней связано и духовное производство, и духовные отношения, и духовное потребление, и проявление духовного состояния» [7, с. 111].

В немецкой эстетике XVII–XIX веков, благодаря Винкельману, Шиллеру, Гёте, была создана оптимистическая традиция интерпретации греческого искусства, которая взяла за основу аполлоновское начало, которое изображалось в светлых и ярких тонах. Ф. Ницше был категориче-

ски против такой традиции. Ученые древности не осознали роль, которую играет трагедия в греческой культуре. Для чего необходима, по мнению Ф. Ницше, трагедия древним грекам, жизненными силами которых можно только восхищаться? Откуда такое странное стремление к жестокому, трагическому и таинственному мифу? Возможно, бывают страдания не только от бессилия, но и от избытка сил? Что же такое необычное делало жизнь греков яркой и полной? Почему современники Ф. Ницше навсегда потеряли что-то важное, то, что наполняло их жизнь смыслом?

Ответ на все эти вопросы Ф. Ницше находит в концепции трагического искусства. Благодаря трагедии, греки сумели наиболее четко представить их видение мира. Конечно, они понимали, что жизнь не только полна радости и света, в ней также есть боль и страдание. Поэтому они создали трагедию как категорию эстетики, чтобы хоть как-то облегчить трагедию жизни. Воспринимая мир, человек чувствует, что не так хорошо и гладко в этом мире, где есть страх и боль, трудности и испытания. От всех этих откровений становится жутко на душе и жизнь превращается в невыносимые страдания и бремя. Именно в этот момент на помощь приходит искусство. Только оно может превратить отвращение человека ко всему ужасному и лишенному смысла в идеальные образы, которые дают возможность жить.

Только два пути могут радикально изменить существующую реальность. Один из них состоит в том, чтобы предать ей эстетическое звучание, создавая идеальный мир красоты и формы. В этом состоит аполлоновский путь, который нашел свое воплощение в олимпийской мифологии, в эпических и пластических искусствах. Второй путь состоит в принятии ужаса человеческого существования и ведет к дионисийскому началу, типичными формами которого являются трагедия и музыка. По мнению Ф. Ницше, аполлоновское и дионисийское начала выполняют роль движущей силы греческого искусства. Идея единства и вечности мировой жизни, которая проявляется в торжестве Диониса, легли в основу всех греческих трагедий. Чем можно объяснить магию искусства? Находясь под его влиянием, мы как будто видим яркие сновидения, боимся просыпаться, поэтому потеряем всю эту красоту. Мы так хотим, чтобы этот чудсон длился вечно: образы искусства такие прекрасные и очаровательные. Этот мотив искусства Ф. Ницше называет аполлоновским. Аполлон, бог песни и танца, в глазах греков был воплощением мира, прекрасных мечт, для которых стоит жить и радоваться. Древнегреческая культура не осебодила человека от грубой силы, чтобы дать ему новую, легкую силу духовной чистой идеальности. Стоит сказать, что уничтожение личного начала осуществлялось постепенно, эпоха за эпохой. Этот процесс мог захватывать у древних народов только поверхностные слои жизни, не углубляясь в ее внутреннюю структуру, туда, где скрыт корень зла, внутренняя причина любого ограничения человека. Для того чтобы понять суть жизни, нужно увидеть ее глазами духа. Чем шире человек понимает обстоятельства, формы и виды личного и социального существования, тем шире горизонт наблюдений и анализа, тем более понятными будут те факты, которые подвергаются переосмыслению в творческом процессе. В результате этого человек получает то, что еще не так давно было для него «сном, субъективным идеалом, утопией» [6, с. 614].

Служение Дионису, по мнению Ф. Ницше, имело положительное значение для человека: этот величественный бог, касаясь его души, которая замирала перед бездной смерти, способствует тому, что внутренний мир личности оживает. Дионис символизирует истинную сущность жизни, потому что он есть проявлением страдающего бога. Вселенная изменчива и поэтому существует только сверхбытие, ведь оно – вне любых явлений. Взгляд, который хотя бы один раз погрузился в правду жизни, больше не может удовлетворяться «занавесом майи», радостью и блеском призрачного материального мира.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что Ф. Ницше, который разрушал идолов предыдущего дня, сохранил

верность только одному – трагической эпохе античности, поскольку древние греки, их могущественные природные инстинкты восхитили немецкого философа. В досократовской Греции все дышало силой, волей к власти. Через образы Аполлона и Диониса Ф. Ницше хотел показать борьбу между пессимизмом мыслителя и оптимистическими мечтами поэта, между философским отрицанием смысла жизни и попытками оправдать ее, по крайней мере, как эстетический феномен. В конце концов, аполлоновское и дионисийское в тесном единстве представляют трагическое восприятие жизни и символ двух художественных принципов: поклонение красоте искусственных образов и поклонение жизненной силе. Ф. Ницше обвинял своих современников в унижении жизни, в которой механическое превалирует над биологическим, научное – над художественным. Основная идея эстетики Ф. Ницше состоит в том, что искусство не боится ничего, поскольку все отрицательное, что существует вокруг нас, под влиянием магии искусства превращается в прекрасные и вечные образы.

Литература

1. Вересаев В.В. Живая жизнь: о Достоевском и Л. Толстом. Аполлон и Дионис (О Ницше). Москва: Политиздат, 1991. 335 с.
2. Ницше Ф. Рождение трагедии. Москва: AD MARGINEM, 2001. 736 с.
3. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем.; сост., ред. и авт. прим. К.А. Свасьян. Москва: Мысль, 1990. Т. 1. 829 с.
4. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем.; сост., ред. и авт. прим. К.А. Свасьян. Москва: Мысль, 1990. Т. 2. 829 с.
5. Рачинский Г.А. Трагедия Ницше: опыт психологии личности. Ч. 1: Дионис и Аполлон. Вопросы философии и психологии. 1900. № 55. С. 963–1010.
6. Соловьев В. Сочинения. Москва: Правда, 1989. Т. 2: Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика. 735 с.
7. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. Москва: Мысль, 1980. 271 с.

Аннотация

Павлышин Л. Г. Фридрих Ницше: греческая трагедия как необходимый элемент в процессе духовного становления человека. – Статья.

В статье продемонстрировано, что судьба Ф. Ницше содержала драматизм переходной эпохи на рубеже XIX–XX веков. Он является воплощением всей западной философской традиции и первым декадентом. В работе «Рождение трагедии из духа музыки» Ф. Ницше говорит о разрушающей роли науки и разума для жизни. Жизнь прекрасна благодаря борьбе и воли к власти, а не каким-либо романтическим чувствам. Как утверждают представители «философии жизни», дух, сознание, рациональное мышление не способствуют знаниям о жизни, поскольку ее можно лишь почувствовать. Ф. Ницше решительно возражает против вырождения человека и приветствует благородную личность, характерными особенностями которой являются мужество, независимость и сила духа. На ранних стадиях развития человеческого потенциала

только искусство, по мнению Ф. Ницше, играет гораздо более значительную роль по сравнению с наукой. Только искусство является воплощением истинной жизни, неограниченной ничем, кроме воли и инстинктов. «Рождение трагедии из духа музыки» – своего рода ключ, с помощью которого можно раскрыть тайну всей творческой деятельности мыслителя.

Ключевые слова: наука, искусство, воля, Аполлон, Дионис, иррационализм, мораль.

Анотація

Павлышин Л. Г. Фрідріх Ніцше: грецька трагедія як необхідний елемент в процесі духовного становлення людини. – Стаття.

У статті продемонстровано, доля Ф. Ніцше містила драматизм перехідної епохи на межі XIX–XX ст. Він є втіленням всієї західної філософської традиції й першим декадентом. У праці «Народження трагедії з духу музики» Ф. Ніцше говорить про руйнівну роль науки та розуму для життя. Життя прекрасне завдяки боротьбі й волі до влади, а не будь-яким романтичним проявам. Як стверджували представники «філософії життя», дух, свідоме, раціональне мислення не сприяє пізнанню життя, адже його можна лише відчувати. Ф. Ніцше рішуче виступає проти виродження людини та вітає благородну особистість, характерними рисами якої є хоробрість, незалежність і сила духу. На ранніх етапах розвитку людини мистецтво, за словами Ф. Ніцше, відіграє багато більшу роль порівняно з наукою. Тільки мистецтво є втіленням правди життя, необмеженого нічим, крім волі та інстинктів. «Народження трагедії з духу музики» є своєрідним ключем, за допомогою якого можна розгадати таємницю всієї творчої діяльності мислителя.

Ключові слова: наука, мистецтво, воля, Аполлон, Діоніс, ірраціоналізм, мораль.

Summary

Pavlyshyn L. H. Friedrich Nietzsche: Greek tragedy as a necessary element in the process of spiritual development of a human. – Article.

The article shows that F. Nietzsche's fate contained the dramatic of transition era at the turn of XIX–XX centuries. He is the embodiment of the entire Western philosophical traditions and first decadent. In his work "The birth of tragedy from the spirit of music" Nietzsche says about the destructive role of science and reason for living. Life is beautiful thanks to the fight and the will to power, but not in any romantic feelings. As claimed by representatives of "philosophy of life", the spirit, conscious, rational thinking are not conducive to knowledge of life, because we can only feel it. Nietzsche strongly denies the degeneration of a man and welcomes the noble personality whose characteristic features are courage, independence and strength of spirit. In the early stages of human's development only art, according to Nietzsche, plays a much larger role than a science. Only art is the epitome of true life, unlimited anything other than will and instincts. "The birth of tragedy from the spirit of music" is a sort of key that you can use to solve the mystery of the whole creative activity of the thinker.

Key words: science, art, will, Apollo, Dionysus, irrationalism, morality.